

УДК 338.2

СТРУКТУРНО-ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПОЛИТИКА В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ

Лукашов Н.А., обуч. гр. Эаз-191, I курс

Научный руководитель: Кусургашева Л.В д.э.н., доцент, профессор
кафедры экономики

Кузбасский государственный технический университет
имени Т.Ф. Горбачева
г. Кемерово

В процессе развития экономики и ее функционирования инвестиции играют важнейшую роль. Их структура и объем определяют решение большинства социально-экономических задач и способствуют экономическому росту, повышению международной конкурентоспособности государства.

Как и любая деятельность, инвестиционная деятельность также требует контроля со стороны государственных органов власти для ее регулирования. Именно государственное регулирование инвестиционной деятельности со стороны государственных контролирующих и регулирующих структур способствует развитию основных отраслей экономики, а также способствует развитию второстепенных перспективных направлений деятельности. Это подтверждают уроки истории в Новом курсе Ф.Д. Рузвельта и научном подходе Дж. М. Кейнса, позволившие значительно улучшить инвестиционный климат в США. Вмешательство в экономику со стороны государства дали положительные результаты развития экономики и улучшение экономических условий ее развития в будущем [1].

Помимо решения задач привлечения инвестиций, государство должно создать условия их привлечения и контроль перераспределения данных инвестиций по разным секторам экономики в целях их сбалансированного равномерного развития и недопущения отставания по тому или иному направлению. Этому способствует проведение структурно-инвестиционной политики государства.

Структурно-инвестиционная политика выполняет функцию механизма обеспечения перехода от цели ускорения экономического роста к задаче достижения устойчивой экономической динамики, повышения уровня жизни населения и укрепления национальной безопасности, иными словами – обеспечения качества экономического роста. При этом речь идет не об исключительно отраслевой структуре производства, а о комплексе воспроизводственных взаимодействий (в контуре «производство – доходы – цены»), охватывающем связи не только между отдельными секторами экономики, но и различными уровнями экономической системы. Экономическую основу механизма, обеспечивающего указанные взаимодействия, составляют целевые инвестиции, направляемые, прежде всего, в развитие средне- и высокотехнологичных

производств и видов экономической деятельности. При этом структурные изменения в экономике достигаются благодаря не только целевому характеру таких инвестиций, но и двойной функции производственных комплексов, которые обеспечивают, с одной стороны, выпуск конечной или промежуточной продукции; с другой – оказывают позитивное воздействие на другие сектора экономики, определяя общую устойчивость многоуровневой экономической системы.

Для выявления особенностей структурно-инвестиционной политики в России проведем первоначально анализ источников средств для инвестиций (таблица 1).

Таблица 1 – Общие показатели, характеризующие источники средств для инвестиций, млрд. руб. [2]

Показатели	Годы					Абсолютное изменение, ±				
	2010	2015	2016	2017	2018	2010-2015	2015-2016	2016-2017	2017-2018	2010-2018
Валовое сбережение	12206,1	22333,0	21871,8	23962,3	31350,8	10126,9	-461,2	2090,5	7388,5	19144,7
Капитальные трансферты, полученные от «остального мира»	20,0	18,5	65,5	28,7	13,6	-1,5	47	-36,8	-15,1	-6,4
Капитальные трансферты, переданные «остальному миру»	24,5	33,9	116,6	37,4	80,1	9,4	82,7	-79,2	42,7	55,6
ИТОГО	12201,6	22317,6	21820,7	23953,6	31284,3	10116	-496,9	2132,9	7330,7	19082,7

Данные таблицы 1 показывают, что увеличение инвестиций за 8 лет с 2010 года по 2018 год составило 19082,7 млрд. руб. или в три раза. При этом основным источником инвестиций служат «валовые сбережения», подразумевающие под собой не потраченную часть доходов на конечное потребление товаров и услуг. Говоря о показателе «капитальные трансферты, полученные от «остального мира», следует отметить, что за рассматриваемый период он снизился на 6,4 млрд. руб.: с 20 млрд. руб. в 2010 году до 13,6 млрд. руб. в 2018 году. Данный показатель включает в себя те сбережения, которые передаются для финансирования валового накопления. В качестве передающей стороны могут выступать иностранные государства, инвестирующие, к примеру, в строительные объекты или осуществляющие безвозмездные перечисления. Обратным показателем этому выступает показатель «капитальные трансферты, переданные «остальному миру», отражающий обратный отток инвестиций из страны. И как видно из таблицы за 2010-2018, их сумма увеличилась на 55,6 млрд. руб.: с 24,5 млрд. руб. в 2010 году до 80,1 млрд. руб. в 2018 году.

Рассмотренная динамика инвестиций отражает тот факт, что в настоящее время Россия может рассчитывать только сама на себя. Это связано не столько с антироссийскими санкциями, сколько с тем, что «мировое хозяй-

ство никогда не было ареной равноправных экономических отношений, характеризующихся эквивалентным обменом, свободной конкуренцией и равной эффективностью для всех участвующих в нем субъектов (закон неравномерности экономического и политического развития)» [3, с. 54]. Это означает в том числе и жесткую, не всегда честную, конкуренцию за инвестиции.

Далее в таблице 2 проанализируем структуру инвестиционных ресурсов по институциональным секторам.

Таблица 2 – Структура инвестиционных ресурсов по институциональным секторам, % [2]

Показатели	Годы				Абсолютное изменение, ±			
	2010	2015	2016	2017	2010-2015	2015-2016	2016-2017	2010-2017
Корпорации	51,6	57,1	57,4	57,0	5,5	0,3	-0,4	5,4
В т.ч.:								
- нефинансовые корпорации	46,1	50,2	47,2	47,7	4,1	-3	0,5	1,6
- финансовые корпорации	5,5	6,9	10,2	9,3	1,4	3,3	-0,9	3,8
Некоммерческие организации, обслуживающие домашние хозяйства	0,5	0,7	0,6	0,6	0,2	-0,1	0	0,1
Домашние хозяйства	46,2	33,0	32,8	29,7	-13,2	-0,2	-3,1	-16,5
Государственное управление	1,7	9,2	9,2	12,7	7,5	0	3,5	11
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	0	0	0	0

На основании приведенных данных таблицы 2 видно, что по институциональным секторам основная доля приходится на корпорации, а именно на нефинансовые корпорации, а также на домашние хозяйства. Хотя в последние годы существенную роль приобретает и государственное управление. Если относительно финансирования со стороны корпораций наблюдается стабильность и на их долю приходится чуть более 50% (2010 – 51,6%, 2018 – 57,0%), то на домашние хозяйства приходится 46,2% в 2010 году и 29,7% в 2018 году. Снижение доли инвестиционных ресурсов со стороны домашних хозяйств объясняется тем, что сумма инвестиций корпораций растет с каждым годом, а домашних хозяйств в основном остается на прежнем уровне и увеличивается незначительно. При этом увеличилось финансирование со стороны государственного управления (2010 – 1,7%, 2018 – 12,7%). Возвращаясь к финансированию со стороны корпораций, следует отметить, что большая часть (около 80%) приходится на нефинансовые корпорации, к которым относятся ТНК.

Потребность в дополнительных отечественных инвестициях связана также с мерами по преодолению негативных последствий введенных США и ЕС санкций для России в связи с событиями в Украине и войной в Сирии.

Для того чтобы выйти из сложившегося негативного тренда, необходимо отказаться от политики сокращения инвестиций в целом на 15%, в том числе по государственным программам – на 30%, и при низкой роли частных

инвестиций перейти к новой экономической политике с их форсированным ростом как минимум на 8–10%. Тогда к 2020 г. норма инвестиций в основной капитал возрастет до 23%, а доля экономики знаний в ВВП увеличится до 25%, что обеспечит 3%-й годовой экономический рост. К 2025 г. эти показатели увеличатся до 30% ВВП, и тогда Россия придет к устойчивым годовым темпам роста в 5% [3].

В 2015 г. в основной капитал было инвестировано 15 трлн. рублей. Это привело к тому, что многие отрасли не могли нормально развиваться и функционировать и резко отстали в технологическом плане по уровню эффективности. На сегодняшний момент требуются значительные инвестиционные вливания, чтобы продукция данных отраслей была конкурентоспособна по отношению к другим аналогичным товарам, производимым в других странах мира, и в дальнейшем способствовали обновлению основных фондов [4].

Именно поэтому для нашей страны форсированный рост инвестиций в основные фонды и человеческий капитал представляется неотложной и жизненно важной задачей. Ведь именно инвестиции являются вложением в будущее и определяют его. Если бы норма инвестиций составила хотя бы 30%, к чему стремится российское правительство, то их было бы 25 трлн руб. – на 10 трлн больше. Эти дополнительные 10 трлн руб. инвестиций целесообразно было бы использовать на следующие цели: технологическое обновление действующего производства – 2 трлн руб.; развитие высокотехнологичных и наукоемких отраслей при коренном изменении структуры народного хозяйства и экспорта, чтобы уйти от «нефтяной иглы» и иметь возможность перейти на путь интенсивного развития – 2,5 трлн руб.; создание современной транспортно-логистической инфраструктуры – 2,5 трлн руб.; удвоение жилищного и социально-бытового строительства к 2020 году – 2 трлн. руб.; развитие экономики знаний – 1 трлн руб. инвестиций при значительном увеличении бюджетных и частно-государственных расходов на эти отрасли с опорой на отечественные источники [5].

Сегодня российские инвестиции в основной капитал составляют 17% ВВП, а в сферу экономики знаний – главные составляющие человеческого капитала – 14% ВВП. При таком размере этих вложений сколько-нибудь значимый экономический рост за счет внутренних источников невозможен и мы обречены на спад и стагнацию [6].

При инвестировании в объеме 20–25% ВВП можно обеспечить среднегодовые темпы экономического роста в размере 2,5–3%, как это происходит в развитых странах мира, для которых характерна именно такая норма инвестиций. При этом у них достаточно инвестиций выделяется на замену устаревшей техники и технологий, на жилищное и социальное строительство, на развитие инфраструктуры, прежде всего транспорта. Но и в этом случае для обеспечения такого экономического роста инвестиции должны использоваться весьма эффективно, что мы и наблюдаем в развитых странах.

Трудность мобилизации источников инвестиций в России заключается в том, что в ней преобладают короткие деньги, а специальные фонды длинных денег незначительны.

Под термином «длинные» деньги понимаются денежные средства, которые вкладываются в дело на длительный период, например на 3–5–10 лет, с соответствующим продолжительным сроком окупаемости и возврата затраченной суммы. Они являются вложением в будущее. С их помощью проводится реконструкция, технологическое обновление производства, создаются новые предприятия и организации; они преобладают в страховых операциях, гарантирующих на длительный период тот или иной результат, при выпуске долгосрочных облигационных займов и ценных бумаг длительного пользования, например 5-ти или 10-летнего действия.

Длинные деньги являются ядром инвестиций в основной капитал страны. Норма этих инвестиций в развитых странах составляет 20–25%, что обеспечивает ежегодный прирост экономики в размере 2,5–3% [7].

Большинство развивающихся стран поддерживают норму инвестиций на уровне 30–35%, сохраняя тем самым среднегодовой экономический рост в 5–5,5%. Наибольшую норму инвестиций среди крупных стран мира имеет Китай – в размере 45–50%, который ежегодно развивается с темпом в 7,5–8% [8].

От других стран Россия отличается хроническим дефицитом длинных денег, который связан с отсутствием сколь-нибудь значительных рыночных фондов, предоставляющих длинные деньги. В сравнении с другими странами российские банки дают самый низкий процент инвестиционных кредитов – только 6% от всех инвестиций. К тому же в России отсутствует общепринятая в мире накопительная система пенсий с преобладанием накопительных взносов граждан под свои будущие пенсии. Слабо развита в стране и страховая сфера, особенно страхование жизни – эффективный инструмент формирования крупных фондов длинных денег. Не удалось в России развить и паевые фонды: в период кризиса они обрушились. Эти фонды в других странах тоже служат крупным накопителем длинных денег. В отличие от зарубежных стран российский фондовый рынок во многом носит спекулятивный характер, где преобладают зарубежные и российские короткие деньги. И поэтому он плохо генерирует длинные деньги. Совершенно недостаточно российское Казначейство и Центральный банк размещают государственные ценные бумаги длительного пользования, которые воспроизводят длинные деньги.

Таким образом, состояние и динамика инвестиций в России требует проведения глубоко проработанной структурно-инвестиционной политики, которая в настоящее время фактически отсутствует.

Список литературы:

1. Алехина О.А. Инвестиционная деятельность предприятий // Научно-практический электронный журнал Аллея Науки. – 2018. – №1(17). – С. 1-5.

2. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>.

3. Кусургашева Л. В., Муромцева А.К., Сабитова Д.Н. Российская высшая школа на пути формирования экономики знания: глобальный аспект // Региональная экономика: теория и практика. – 2013. – № 39 (318). – С. 51–58.

4. Кочкаева Д.О. Экономическая эффективность инвестиционной деятельности // Научно-практический электронный журнал Аллея Науки. – 2019. – № 3 (30). – С. 1–4.

5. Жернов Е.Е., Чаусова А.И. Иностранные инвестиции в экономику знаний: общероссийский и региональный аспекты // Регион: Экономика и Социология. – 2012. – № 4 (76). – С. 183–201.

6. Федорова В.А. Инвестиционный климат России и проблемы его улучшения // Научно-практический электронный журнал Аллея Науки. – № 9 (25). – 2018. – С. 2.

7. Доронина Н.Г. Проблемы и пути развития российского инвестиционного законодательства // Журнал российского права. – 2018. – № 6. – С. 5–14.

8. Плотников А.Н. Инвестиционная деятельность и подрядные торги: учеб. пос. / А.Н. Плотников. – М.: Инфра–М; Znanium.com, 2017. – 111 с.